



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 209-010-4

6 июля 2010 г.

г. Москва

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего Крупнова И.В.

и судей Соловьева А.И.,

Королева Л.А.,

при секретаре Хорняк Г.П., с участием защитника-адвоката Мокрова Ю.Б., старшего военного прокурора Бойко С.И. рассмотрела в судебном заседании от 6 июля 2010 года кассационное представление государственного обвинителя Бойкина В.А. и кассационные жалобы осужденного Игнатенко И.В. и его защитника адвоката Мокрова Ю.Б. на приговор 3 окружного военного суда от 5 мая 2010 года, которым военнослужащий [REDACTED] [REDACTED] курсант

Игнатенко И.В. [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED]
осужден к лишению свободы: по ч.1 ст. 223 УК РФ сроком на 3 года; по ч.1 ст. 222 УК РФ сроком на 2 года, без штрафа; по ч. 1 ст. 112 УК РФ сроком на 3 года, а по совокупности преступлений на 5 лет в исправительной колонии общего режима, без штрафа.

Кроме того, судом присуждено к взысканию с осужденного Игнатенко в пользу потерпевшего Р [REDACTED] в счет возмещения причиненного ему материального ущерба [REDACTED] руб. и компенсации морального вреда [REDACTED] руб.

Заслушав доклад судьи Королева Л.А., выступление прокурора отдела Главной военной прокуратуры Бойко С.И. в поддержку кассационного представления и адвоката Мокрова Ю.Б. в обоснование кассационных жалоб, Военная коллегия

у с т а н о в и л а:

Игнатенко признан виновным в незаконном изготовлении, хранении, ношении взрывчатого вещества и взрывного устройства и в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека

и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья.

Эти преступления, как указано в приговоре, совершены при следующих обстоятельствах.

Проходя службу [REDACTED] (далее институт), Игнатенко изучал военно-инженерную подготовку, конструкцию и эксплуатацию вооружения, а также иные военные дисциплины, в ходе чего приобрел знания в области взрывного дела и достаточные навыки, чтобы самостоятельно изготовить взрывчатое вещество и взрывное устройство.

В период обучения Игнатенко познакомился с К [REDACTED], с которой у него сложились близкие отношения. В ходе общения К [REDACTED] рассказала ему, что из-за грубого обращения с ней бывшего знакомого Р [REDACTED], у неё появились проблемы со здоровьем. Узнав от неё домашний адрес обидчика, Игнатенко решил отомстить Р [REDACTED], причинив ему телесные повреждения путем организации взрыва самодельного взрывного устройства.

Реализуя задуманное, в период с 1 по 8 ноября 2008 года [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] Игнатенко приобрел необходимые для изготовления взрывчатого вещества и взрывного устройства компоненты, после чего на учебном полигоне института незаконно изготовил взрывчатое вещество- [REDACTED], которое намеревался использовать в качестве заряда во взрывном устройстве. Незаконно перенеся изготовленное вещество в свою комнату общежития института, где до 8 ноября 2008 года стал его незаконно хранить.

Кроме того, в указанное время в общежитии Игнатенко незаконно изготовил самодельное взрывное устройство, которое вместе с металлическими болтами и гайками для утяжеления изделия поместил в почтовую коробку.

Продолжая реализовывать свое намерение на причинение Р [REDACTED] телесных повреждений, 8 ноября 2008 года Игнатенко уехал из института и направился [REDACTED], незаконно перевезя указанное взрывчатое вещество по месту жительства Р [REDACTED] [REDACTED]

Осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, в том числе и причинение Р [REDACTED] телесных повреждений любой тяжести и, относясь к их наступлению безразлично, Игнатенко установил указанную почтовую коробку с взрывным устройством на полу около входной двери квартиры [REDACTED] где проживал Р [REDACTED], приведя взрывное устройство в боевую готовность.

В 13 часу 9 ноября 2008 года, выходя из своей квартиры, Р [REDACTED] поднял с пола почтовую коробку, в которой находилось изготовленное Игнатенко самодельное взрывное устройство, в результате чего произошло замыкание электрической цепи, детонация взрывчатого вещества и взрыв указанного устройства. Взрывом потерпевшему были причинены множественные осколочные рвано-ушибленные раны и ссадины правой боковой поверхности

шеи, правого плеча, эпигастральной области живота, ладонной поверхности левой кисти, обеих голеней и стоп, средний вред здоровью по признаку длительности расстройства.

В кассационном представлении и дополнении к нему государственный обвинитель Бойкин В.А. просит приговор отменить ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильного применения уголовного закона и нарушений уголовно-процессуального закона, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

По его мнению, суд не учел, что показания подсудимого о его желании напугать потерпевшего Р [] не вытекают из материалов уголовного дела. Игнатенко изготовил взрывчатое вещество, которое само по себе является опасным, а самодельное взрывное устройство, начиненное болтами и гайками, свидетельствует об умысле Игнатенко о покушении на убийство потерпевшего. При этом крепежные изделия могли быть использованы в конструкции указанного устройства в качестве готовых поражающих элементов для его утяжеления и произведения поражающего эффекта. Показаниям экспертов С [] и К [] об опасности упомянутого устройства для жизни человека оценки не дано. В тоже время, исследовав и оценив пояснения эксперта С [] об опасности для жизни человека взрывного устройства при его подрыве, суд в основу приговора положил заключение другого эксперта об обратном. В подтверждение своих доводов государственный обвинитель ссылается также и на другие доказательства.

В возражениях защитник осужденного адвокат Мокров полагает необходимым отказать в удовлетворении представления прокурора.

В своих кассационных жалобах адвокат Мокров и осужденный Игнатенко, не соглашаясь с приговором, считая его противоречащим фактическим обстоятельствам дела, чрезмерно суровым, вынесенным без учета смягчающих обстоятельств, просят оправдать Игнатенко по ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 223 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, а по ч. 1 ст. 112 УК РФ избрать наказание, не связанное с реальным лишением свободы, исключить из приговора указание о взыскании с осужденного материального ущерба за поврежденную дверь, как не подтвержденное доказательствами, а также уменьшить сумму компенсации морального вреда, в обоснование чего приводят следующие доводы.

Вывод суда о том, что Игнатенко мог изготовить взрывное устройство с использованием 30 граммов иницирующего взрывчатого вещества [], носит предположительный характер.

Эксперты исчислили массу указанного вещества без соответствующих замеров, определив расстояния от эпицентра взрыва до исследуемых объектов по своему усмотрению, и заложили полученные данные в формулу произведенных расчетов. Эти нарушения привели к ошибочным выводам. Не установив количественное значение содержания [] [] на объектах с места взрыва по хроматограммам, эксперты по показаниям Игнатенко, хотя и теоретически подсчитали возможное его количество, но по

данному вопросу во мнениях разошлись. Суд не дал оценки заключению экспертов З [] и З [], по выводам которых, имел место подрыв пиротехнического, а не взрывчатого вещества. В связи с этим адвокат и осужденный полагают, что использованные Игнатенко различные материалы при изготовлении взрывчатого вещества- [] [], в своей совокупности могли быть применены только для изготовления смесового состава, относящегося к пиротехническим составам. В подтверждение адвокат указывает, что у находившегося в непосредственной близости от эпицентра взрыва потерпевшего не обнаружено телесных повреждений, свидетельствующих о механическом и термическом воздействии взрывных газов, повреждений, типичных для воздействия ударной волны, которым обладают иницирующие и бризантные взрывчатые вещества в отличие от пиротехнических.

Помимо того, в жалобах обращается внимание на то, что суд необоснованно исключил из числа смягчающих вину Игнатенко обстоятельств явку с повинной, а при назначении наказания не учел его активное способствование раскрытию преступлений и не принял во внимание противоправность и аморальность поведения потерпевшего, послужившие поводом для совершения преступления.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, приведенные в кассационном представлении и кассационных жалобах, Военная коллегия находит, что вывод суда о виновности Игнатенко в совершении преступных действий, за которые он осужден, вопреки позициям авторов представления и жалоб, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на проверенных в судебном заседании доказательствах, которые полно и объективно приведены в приговоре.

Утверждение осужденного и его защитника о том, что изготовленное Игнатенко взрывное устройство относится к разряду пиротехнических средств, несостоятельно по следующим основаниям.

Из заключения комплексной межведомственной судебно-медицинской, взрывотехнической, химической и криминалистической экспертизы, проведенной в судебном заседании видно, что основное отличие пиротехнических изделий от взрывных устройств в превращении в них вещества путем горения, а не взрыва. Кроме того, скорость распространения взрывной волны от взрыва взрывчатого вещества больше в тысячи раз, а энергия взрыва в десятки раз больше, чем пиротехнического вещества, в силу чего взрывчатое вещество оказывает бризантное воздействие на оболочку взрывного устройства, вследствие чего она дробится на большую массу осколков, что отсутствует при приведении в действие пиротехнического средства.

По делу, бесспорно, установлено, что Игнатенко изготовил химическое вещество в виде [] которое наряду с другими элементами поместил в сконструированное им взрывное устройство. По заключению экспертов указанное вещество по своим физико-химическим, взрывчатым

свойствам, является инициирующим взрывчатым веществом, которое применяется для изготовления средств инициирования (капсюлей-детонаторов, электродетонаторов, капсюлей-воспламенителей и т.п.). При этом, как отмечают эксперты, в том числе и З [REDACTED], из использованного Игнатенко набора компонентов для получения взрывчатого вещества могло быть синтезировано, безусловно, только одно взрывчатое вещество органических перекисных соединений-[REDACTED]. Устройство стало взрывным в тот момент, когда указанное средство инициирования было помещено в заряд взрывчатого вещества и все элементы были замкнуты в одну цепь, независимо от его мощности. Наличие в устройстве именно вещества [REDACTED], вопреки утверждению в жалобах, подтверждено исследованными в суде материалами, изъятыми на месте происшествия, на результатах которых эксперты в суде дали свое заключение. Другие доводы осужденного и его защитника по поводу отнесения изготовленного Игнатенко вещества к пиротехническим, как это видно из материалов судебного следствия, были также тщательно проверены и подтверждения не нашли.

Что касается количества полученного указанного вещества, то суд первой инстанции на основе анализа и оценки показаний самого осужденного, заключений экспертов, в том числе З [REDACTED] и З [REDACTED], на которые делается ссылка в жалобах, пришел к обоснованному выводу о том, что Игнатенко синтезировал его в количестве около 30 грамм. При этом из заключения усматривается, что в формулу расчета количества массы вещества были положены исследованные материалы уголовного дела, а результаты проведенного экспертами в суде эксперимента на предмет получения [REDACTED] [REDACTED] на базе материалов и их пропорций, которые использовал Игнатенко, подтвердили возможность получения такого вещества в указанном количестве (л.д.105-108, т.7). При этом методики, по которым рассчитывалась указанная масса взрывчатого вещества сомнений не вызывают, как и исходные параметры взятые для проведения научного исследования. Вывод эксперта С [REDACTED] о размере вещества в пределах около 30 граммов не противоречит проверенному в суде заключению взрывотехнической судебной экспертизы, проведенной на предварительном следствии, которое наряду с другими доказательствами правомерно положено в основу приговора (л.д.215-231, т.1, л.д.105-124, т.7). При этом выводы данного эксперта, имеющего большой опыт в области физико-химических исследований, глубоко аргументированы, им научно прокомментированы результаты других экспертов по поводу ошибочности рассчитанного ими количества взрывчатого вещества.

Поэтому суд обоснованно усмотрел в действиях Игнатенко признаки незаконного изготовления взрывчатого вещества и взрывного устройства, которые он незаконно хранил и носил, и квалифицировал их по ч.1 ст.222 УК РФ и ч.1 ст. 223 того же УК.

Вместе с тем суд правомерно не согласился с обвинением Игнатенко в покушении на убийство потерпевшего Р [REDACTED]. Как правильно указал суд, в

ходе предварительного и судебного следствия не добыто доказательств, подтверждающих умысел Игнатенко на лишение жизни Р [REDACTED]. Показания Игнатенко о том, что убивать потерпевшего он не хотел, а заряд взрывчатого вещества рассчитал таким образом, чтобы при приведении его в действие не убило потерпевшего, желая причинить ему только страдания, подтверждаются исследованными в суде доказательствами, всесторонний анализ которых дан в приговоре. При этом суд правильно положил в основу решения заключение эксперта З [REDACTED] о том, что изготовленное Игнатенко взрывное устройство является опасным лишь для здоровья человека, и мотивированно отклонил выводы других экспертов, в том числе и С [REDACTED], утверждавших об опасности устройства не только для здоровья, но и жизни человека.

Вывод суда о том, что опасность взрывного устройства для жизни человека должна быть по своей сути, безусловно, закономерной, а не носить случайный характер, непосредственно вытекает из исследованных материалов рассмотренного уголовного дела и научно обоснованного заключения эксперта З [REDACTED], из которого усматривается, что мощность сработавшего взрывного устройства была такова, что причинила потерпевшему вред здоровью лишь средней тяжести. В тоже время другие эксперты, утверждавшие об опасности взрывного устройства для жизни Р [REDACTED], полагались на возможность при взрыве попадания находившихся в данном устройстве болтов и гаек в жизненно важные органы потерпевшего. Однако в ходе судебного разбирательства установлено, что только два болта были извлечены из-под кожных тканей части тела Р [REDACTED], а большинство травмирующих предметов изымались при помощи магнита, без рассечения тканей, что свидетельствует о низкой скорости и кинетической энергии осколков взрывного устройства. В подтверждение этого суд, ссылаясь на исследованные доказательства, констатировал, что у потерпевшего не было обнаружено и каких-либо повреждений свидетельствующих о механическом и термическом воздействии взрывных газов и повреждений, типичных для воздействия ударной волны, несмотря на то, что Р [REDACTED] находился в непосредственной близости от взрывного устройства. При этом взрывная травма у него, как указано в заключение экспертов, повлекла за собой лишь длительное расстройство здоровья продолжительностью свыше трех недель.

Дана судом оценка и доводам государственного обвинителя о том, что помещенные Игнатенко во взрывное устройство болты и гайки предназначались для увеличения его поражающего свойства, а потому оно при взрыве представляло опасность для жизни потерпевшего. Вопреки такому утверждению, судом проанализированы в совокупности с другими доказательствами заключения экспертов в этой части, в том числе и тех, которые считают, что при взрыве устройства существовала опасность для жизни потерпевшего. В обоснование суд правомерно сослался на показания Игнатенко, согласно которым болты и гайки он поместил во взрывное устройство для утяжеления его конструкции и возможности его срабатывания, что полностью согласуется с выводами других экспертов и степенью тяжести

полученных Р [] телесных повреждений. Более того, из показаний Игнатенко следует, что для снижения мощности изготовленного взрывчатого вещества, он смешал его с клеем, что по заключению эксперта З [], значительно снизило его взрывные свойства. По показаниям подсудимого болты и гайки во взрывном устройстве он расположил за банкой на достаточно большом удалении от взрывчатого вещества, по поводу чего по пояснениям в суде указанного эксперта, это свидетельствует о том, что скорость разлета болтов и гаек была не велика (л.д.144-152, т.7). К такому выводу эксперт З [] пришел не только на данных показаний подсудимого, но и на анализе полученных потерпевшим телесных повреждений, других материалов, в том числе экспертного эксперимента, результаты которого полностью совпали с указанными доказательствами.

Устанавливая у двери потерпевшего Р [] самодельное взрывное устройство и приведя его в действие, Игнатенко, как правильно указал суд первой инстанции, осознавал общественную опасность своих действий, предвидя при этом возможность общественно опасных последствий, в том числе и причинение телесных повреждений любой тяжести, относясь к их наступлению безразлично, суд, исходя из фактически наступивших последствий, правильно квалифицировал его преступные действия по ч. 1 ст. 112 УК РФ.

Что касается решения суда в части разрешения гражданского иска потерпевшего, то оно принято в соответствии с требованиями закона.

Суд, вопреки заявлениям осужденного и его защитника, в полной мере исследовал доказательства, относящиеся к понесенным потерпевшим расходам на восстановление поврежденной взрывом входной двери в его квартиру, и пришел к однозначному выводу, что они отражают действительные затраты на ремонт, а поэтому обоснованно присудил к взысканию с подсудимого указанную в приговоре сумму денежных средств, а также понесенные потерпевшим затраты на оказание ему юридических услуг в судебном заседании.

Правильно взыскал суд с подсудимого в пользу потерпевшего и размер компенсации за причиненный моральный вред, при этом иск удовлетворен частично на [] руб. из [] руб. заявленных. Оснований для дальнейшего снижения присужденной суммы не имеется.

При назначении наказания Игнатенко, как это видно из приговора, суд принял во внимание, что до службы и за время ее прохождения он характеризовался положительно, воспитывался без матери.

В тоже время явку Игнатенко с повинной и активное способствование в раскрытии преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 и 162 УК РФ, суд обоснованно не признал обстоятельствами, смягчающими его наказание.

По делу бесспорно установлено, что явка с повинной Игнатенко была написана под давлением неопровержимых улик, обстоятельства ее написания всесторонне проанализированы и правильно оценены в приговоре. При этом на решение суда не влияет процессуальное положение Игнатенко в деле при

первичном допросе в ходе предварительного следствия, категорически отрицавшего свое участие в совершении преступления в отношении потерпевшего.

Вместе с тем, учитывая характер и повышенную степень общественной опасности умышленных преступных действий Игнатенко, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что цели восстановления социальной справедливости, исправления подсудимого и предупреждения совершения им новых преступлений могут быть достигнуты лишь в условиях изоляции его от общества.

Назначенное Игнатенко наказание, как за отдельные преступления, так и по их совокупности, соответствует содеянному им и по своему виду и сроку является справедливым. Оснований для его смягчения, о чем просят осужденный и его адвокат, не имеется.

Руководствуясь ст. 377, п.1 ч.1 ст.378 и ст. 388 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а:

Приговор 3 окружного военного суда от 5 мая 2010 года в отношении Игнатенко И. В. оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Бойкина В.А. и кассационные жалобы осужденного Игнатенко И. В. и его защитника адвоката Мокрова Ю.Б.- без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

Подлинное за надлежащими подписями
Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Секретарь

Л.А.Королев

Г.П.Хорняк